

Порочная связь

Автор:

[Дэй Лакки](#)

Порочная связь

Дэй Лакки

Порочные

Властный, самоуверенный миллионер Дэвид Кронберг. С такими не связываются, от таких обычно бегут. Но когда ты уже в его власти, убежать нет возможности. Я совершила ошибку. Он потребовал заплатить за нее. И теперь моя жизнь и даже мое тело больше не принадлежат мне. Все в руках двух мужчин, и каждый день я хожу по острым граням. Граням запретного удовольствия.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я стояла посреди пустой комнаты, связанная по рукам и ногам и ожидала, что будет.

Где-то там, возможно, прямо за этой металлической дверью, больше похожей на дверку сейфа, сейчас решалась моя участь. Есть вероятность, что не выйду отсюда живой...

Скорее всего, не выйду.

Дэвид Кронберг – один из самых могущественных людей в городе, а то и во всем штате – отличается особой жестокостью. Я слышала немало историй о том, как он делает дела. И от многих леденела кровь.

Правдивы ли они?

Вряд ли все как одна. Но правды в этих рассказах много.

Мне следовало подумать об этом тогда, когда я влезла в сеть его корпорации, чтобы украсть данные. Но я тогда думала только о деньгах, которые мне предложили. Это была слишком крупная сумма, и я купилась.

Жадность – это плохо. Ну и к чему мне теперь деньги? Хоть бы и все деньги мира!

Я попыталась пошевелить руками, туго скованными наручниками, и поморщилась от боли. Металл впился в кожу. Лучше не дергаться – об этом предупредили сразу.

Могли бы и не говорить. Я ведь не Копперфилд, чтобы выпутываться из наручников!

– Ты в его вкусе, – раздался сзади женский голос.

Я резко обернулась и тут же застонала от боли. Тут умеют связывать! Меня с любопытством разглядывала темноволосая незнакомая женщина.

– Можешь не бояться. Ты останешься жива... Скорее всего. Только соглашайся на все. Я не шучу, буквально на всё.

То, как она произнесла это «всё», явно предполагало сексуальный контекст. Я внимательно присмотрелась к ней. Миниатюрная брюнетка, глубокое декольте не скрывает, а подчеркивает упругую грудь. Темные джинсы.

Я едва сдержала усмешку. Она, похоже, тоже в его вкусе, так что знает, о чем говорит.

– Я должна буду с ним переспать? – настороженно спросила я.

По-деловому, без лишнего драматизма.

О, если бы все оказалось так просто. Секс с миллиардером куда лучше смерти! Что бы там ни говорили девицы, чтобы покрасоваться. «Да я скорее умру, чем буду с ним!» Ага, как же! Я хоть честна перед собой. Я лучше пересплю с десятком миллиардеров, будь они хоть стариками. Лишь бы остаться живой. От душевных травм помогут несколько часов с психотерапевтом. А от смерти лекарства еще не придумали.

– С ним? – женщина хмыкнула. – Это вряд ли, можешь и не мечтать... Но он придумает, как позабавиться. Не сомневайся.

Она усмехнулась и исчезла за одной из дверей. А мне стало не по себе. Теперь ожидание стало еще более напряженным.

Что она имела в виду, говоря «позабавиться»? Какие-нибудь изощренные пытки?.. Может ли это быть чем-то настолько ужасным, что я предпочла бы смерть?

Где-то через час (мне этот час показался вечностью) в темной комнате появился мордovorot. Тот самый, что связывал меня.

– Мистер Кронберг хотел бы вас наказать... Передать в руки полиции. Или, к примеру, утопить... – он говорил так спокойно, что было ясно – все это правда.

– Нет, пожалуйста... – взмолилась я. – Я готова на все... Абсолютно на всё!

Это упоминание было не лишним, судя по тому, что я слышала от женщины.

Короткий кивок, несколько быстрых и точных движений – и вот уже на мне нет наручников, а я потираю затекшие запястья.

– Синяя комната, – говорит мой тюремщик кому-то по рации.

И словно из-под земли вырастают двое крепких ребят, блондин и брюнет, и тащат меня куда-то.

Я не сопротивляюсь.

Я действительно готова ко всему.

И стараюсь не думать о чертовой символичности – кажется, что я попала в чистилище. Под руку со мной ночь и день. И непонятно, где больше угрозы.

Но это лучше, чем ад.

Надеюсь, что лучше...

Большая и пустая комната.

Зеркало во всю стену.

И мне почему-то кажется, что это не просто зеркало. Такая специальная штука, чтобы подсматривать с той стороны. Похоже, девица неплохо осведомлена о местных порядках.

– Раздевайся, – говорит один из сопровождающих.

Брюнет – отмечаю, мазнув по нему взглядом. Значит, сегодня главная ночь...

Да уж... похоже, девица была кругом права. Мне не придется спать с миллиардером. Он отдал меня своим охранникам. Что ж, они, по крайней мере, не старики. На вид обоим лет тридцать – максимум тридцать пять.

– Не заставляй себя ждать, – снова подает голос мужчина.

В его взгляде нет того равнодушного холода, который должен быть у вышколенного сотрудника охраны. Напротив, теперь он улыбается снисходительно.

Странно, но в его голосе, взгляде, позе, в фигуре чувствуется сила. Не та, что положена охранникам – физическая, а другая. Ей подчиняешься, не задумываясь. Потому что противостоять невозможно, кажется, что у тебя нет выбора.

Будет только так, как он хочет.

Так – не иначе.

А за сопротивление...

Наткнувшись на пронизывающий взгляд темных глаз, судорожно выдыхаю... не хочу думать о том, чтобы не подчиниться, чтобы сказать ему «нет», даже дать ему понять, что такие мысли вообще меня посещали.

Нельзя...

Мужчина недовольно прищуривается и я, не медля более ни секунды, стягиваю с себя майку и облегающие спортивные брюки. Остаюсь в одном белье, но холода нет.

Мне жарко, душно от взглядов мужчин, которые смотрят на мой стриптиз со скупым интересом.

Не нравится? Не подхожу? Только скажите, и я уйду, я...

Вопросительно, с толикой надежды, кошусь на того, который велел раздеваться. Мне кажется, из них двоих главный именно он. А второй...

Не смотрю в его сторону, пока старательно не смотрю, чтобы не думать, не позволять укорениться в сознании мысли, что их будет двое.

– Снимай все! – отдает очередной приказ первый охранник.

Я не ошиблась.

Именно брюнет принимает решения. По крайней мере, на этом уровне.

- Плохо слышишь? - вкрадчиво интересуется он.

Дрожащими пальцами берусь за застежку бюстгалтера, пытаюсь открыть ее, но пальцы упрямо соскальзывают.

До меня доносится нетерпеливый выдох одного из мужчин - понятия не имею, первого или второго. Но кто-то из них уже недоволен, и это плохо, для меня очень плохо...

Да и зеркало - не стоит о нем забывать. Что, если тот, кто находится по ту сторону, тоже мной недоволен?

Через пару секунд я стою перед мужчинами полностью обнаженной. И зачем-то делаю шаг навстречу тому, который отдавал мне приказы.

Ноздри улавливают тонкий, терпкий запах его парфюма, и по коже проходит легкая дрожь. Предвкушение, страх, желание - целый коктейль.

Оба охранника по-прежнему в форме - никто даже и не подумал расстегнуть хоть пуговицу. Этот контраст - мое голое тело на фоне экипированных вооруженных мужчин - делает меня еще более беззащитной. И почему-то рождает внутри странное ощущение... очень похожее на возбуждение, хотя...

Непривычно, не та обстановка, не те обстоятельства, мужчины, которых я вижу впервые...

Двое мужчин...

Впрочем, они не собираются просто смотреть на меня. Блондин неспешно подходит сзади, хватая за волосы и силой заставляет опуститься на колени.

Усесться на пятки не позволяет – так же, удерживая за волосы, прижимает к себе. И удерживает, достаточно сильно, чтобы я ощутила затылком и осознала всю степень его нетерпения.

Но я почему-то смотрю прямо перед собой, на того мужчину, который отдавал мне приказы.

Он лениво наблюдает за мной и, кажется, подмечает все, а потом приближается с похотливой усмешкой.

Секунда, вжикнула молния – и вот уже перед моим лицом оголенный член.

Сглотнув, приоткрываю рот, демонстрируя покорность и готовность ко всему. Да, это сделка, не более, и цена за мою свободу, но...

Странно, но сейчас я действительно хотела узнать, каков он на вкус и даже сама к нему потянулась.

Только охранник, кажется, никуда не спешит – позволяет лишь прикоснуться к члену губами, а потом чуть отодвигается. Проводит подушечками пальцев по моим устам, заставляя раскрыться их.

– Хороший рот, – сухо констатирует он.

Не знаю, то ли его голос – с властными нотками, то ли явная отстраненность и демонстративная незаинтересованность в том, что сейчас происходит, жутко заводит.

Мне хочется к нему прикоснуться, хочется снова попробовать...

Я немного подаюсь вперед, чтобы обхватить головку губами, словно стремясь выиграть в этой странной игре. Но боль не позволяет этого сделать – блондин все еще крепко держит за волосы.

И все же мне удастся едва коснуться головки языком.

Взгляд охранника темнеет еще больше, предупреждая, что на этом игра закончилась.

- Все для тебя, - хмыкнув, он погружает член в мой рот, входя сразу и глубоко.

А я удовлетворенно выдыхаю, как будто наконец получаю то, что хотела давно.

И нет запретов, ведь это мое желание, пусть я о нем и не помню. Нет рамок, уз, которые держат, если не считать рук блондина, который так и не отпускает мои волосы.

Я медленно плавлюсь в тихом огне, который подталкивает меня начать уже действовать. И я лижу, посасываю член, стараясь уловить ритм мужчины.

Ночь не дремлет. Брюнет входит в мой рот грубо, жестко, до самого горла. А я тянусь к нему, словно прошу еще больше, насаживаюсь, несмотря на легкую боль на затылке.

И с легким ужасом ощущаю, как усиливается внизу тягучее, томное ощущение...

Слепому видно, а тем более этим двоим, которые за мной наблюдают, что я не просто хочу, я страстно желаю большего... Кажется, все желания сливаются только в одно - почувствовать этот огромный член внутри себя. Попробовать его не только губами и языком.

Издаю жалобный стон, потому что сейчас это невозможно. И неожиданно мужчина останавливается, тяжело дыша, и выходит.

И тут же руки, удерживавшие мои волосы, дарят свободу.

Все... неужели на этом все, и...

Но сильные руки блондина тут же подхватывают меня.

Я и опомниться не успеваю, как оказываюсь на диванчике - как я его раньше не замечала! Но теперь он отлично виден, к тому же, прямо над диваном зажигается лампа.

Блондин бросает взгляд на зеркало и отступает, оставляя меня. Значит, я права – за нами действительно наблюдают. Но сейчас даже это заводит. Или особенно это.

Между тем охранники сбрасывают форменные рубашки, и я невольно люблюсь крепкими, словно высеченными из мрамора телами. Кубики пресса хочется не просто пересчитать, а пройти по ним языком, опускаясь поочередно по темной и светлой дорожке, которые искушающими змейками прячутся под поясом брюк.

Грядущее наказание уже видится мне совсем в другом свете. Но я понимаю, что расслабляться рано, и на двух даже таких манящих дорожках можно легко заблудиться.

– Не гори так быстро, – говорит брюнет, поймав мой жадный взгляд на себе, – у нас на тебя долгие планы.

Оба мужчины друг другу под стать – сильные, жесткие... оба действуют решительно и не стесняясь. Но теперь я окончательно убеждаюсь, кто тут главный, хозяин положения и кому следует подчиняться.

Это чувствовалось и ранее – в немногочисленных приказах и жестах, а сейчас подтверждается. Ночь... сегодня всем правит ночь...

И она опять наступает.

– Покажи себя, – отдает мужчина очередное распоряжение.

Не отводя взгляда от сурового лица, сгибаю ноги в коленях, медленно развожу в стороны.

– Еще!

Послушно исполняю и этот приказ, не в силах, и главное – не желая сопротивляться.

Несколько долгих секунд мужчина удовлетворенно рассматривает меня, а потом опускается на диван. Я готова ко всему, после этих его просьб даже к тому, что он просто набросится, а я вытерплю, сожму зубы и вытерплю, но...

Пальцы мужчины задерживаются на шее, подушечка большого пальца поглаживает выемку, а потом горячие ладони начинают скользить по плечам и талии. Невольно выдыхаю, не ожидая от него этой ласки.

- Тише... - слышу не просьбу, приказ, в то время, как пальцы мужчины уже продвигаются по моему животу, спускаясь всё ниже и ниже.

О, Господи...

Невольно прикрываю глаза, давлю в себе судорожные вздохи - только бы не останавливался, не медлил, не мучил меня. Пожалуйста, я... пожалуйста... только бы он...

А через несколько мгновений я не в состоянии даже думать, впитывая всем телом эти неожиданные ласки.

В какой-то момент я даже забываю, что мы не одни, и испуганно дергаюсь, когда мои бедра сжимает блондин. Но он заставляет к себе быстро привыкнуть, не дает шанса снова забыть о том, что он здесь. Его ладони становятся все более нетерпеливыми, страстными, горячими, жадными.

Двое мужчин...

С двух сторон от меня.

Двое сильно возбужденных мужчин, которые явно хотят большего, чем ласки руками. Но я и сама горю от порочного предвкушения.

Страсть сжимает внутренности, затыкает стыдливость и открывает меня для мужчин.

Их прикосновения, их дыхание, запахи - все смешивается в густой комок удовольствия. Все меньше я думаю о том, что у них в голове, что именно они

хотят со мной сделать, и как я выдержу, если у меня ни разу не было сразу двоих...

Все меньше меня это волнует.

Гораздо сильнее меня заставляют волноваться их набухшие члены, которые трутся о мое тело, оставляя следы смазки, запах и тягучее нетерпение.

Мои соски затвердели, и даже если бы я хотела скрыть свое возбуждение, меня бы выдали мои стоны. Это просто невыносимо...

Невыносимо сладко, горько, невыносимо приятно, и мало... невыносимо мало, хочется больше, сильнее и глубже, чтобы не только поглаживания...

- Пожалуйста... - слышу чью-то просьбу, и даже поняв, что это мой голос, не могу успокоиться и повторяю пересохшими губами. - Пожалуйста...

Ласки мужчин становятся откровеннее, вместо легких поцелуев - теперь получаю щипки и почти укусы. За то, что посмела просить, за то, что посмела думать о своих желаниях, а не их.

Но боли нет.

И нет неприятия.

Прикусив губу, чтобы не выдать себя очередным стоном, улетаю от накатывающего возбуждения, пытаюсь вырваться из объятий мужчин. Но они не пускают.

Жесткие руки снова возвращают в реальность, снова заставляют вспомнить, что я пленница, и смогу уйти, улететь, ускользнуть лишь тогда, когда позволят они.

Оба действуют без какого-либо намёка на нежность, но меня это не пугает, не заставляет сжаться в комок. Наоборот. Между ног становится ещё влажнее и горячее, чем раньше, дыхание срывается, волны удовольствия напоминают уже не освежающий бриз, а жерло вулкана.

Жарко...

Душно...

Сердце стучит громкими барабанами шаманов, вводя в странный транс.

Я не понимаю, чьи руки на моих бедрах, не разбираю, кто нетерпеливо сжимает и мнет мою грудь. Растворяюсь в руках мужчин, удивляясь тому, как слаженно они действуют, словно бы не впервые вот так, когда одна на двоих...

Впрочем, что это я...

Наверняка не впервые.

А еще я постоянно чувствую незримое присутствие третьего – того, кто наблюдает за этим. Выдают позы, которые принимают мужчины – словно заботясь о том, чтобы кому-то там было лучше видно то, что сейчас происходит. А еще точки наушников...

Черт возьми, да этот старый извращенец не только смотрит, но и отдает распоряжения?

И чего же он хочет прямо сейчас? И понравилось ли ему, когда брюнет просил, чтобы я раскрылась? Он ведь тоже смотрел... наблюдал, возможно, ласкал себя или заставлял кого-то сосать в этот момент ему член, вгоняя в рот так же глубоко, как это делал брюнет.

Невольно всхлипываю от огненной волны возбуждения. И не могу разобрать: так повлияло то, что у нас есть еще один незримый участник. Или же то, что невидимый дирижер приказал мужчинам довести меня до пика, перестать терзать ожиданием. И пальцы мужчин одновременно потянулись к моему клитору и поочередно потеряли его, будто заставляя сравнить.

Как мне нравится больше – когда нежно и медленно. Или когда быстро и жестко.

Не знаю. Не хочу выбирать. Не могу. Потому что опять все смешивается и прячется за пеленой удовольствия. Но мне не позволяют забыть, не позволяют

спрятаться за этой сладкой завесой.

Мои соски сильно и властно пощипывают умелые пальцы, и в то же время нетерпеливо сжимают ягодицы, а потом, не давая одуматься, дернуться, испугаться, раздвигают две половинки.

Мои ноги будто сами раздвигаются шире, обхватывая тело bruneta, заставляя сливаться с ночью, которая неотрывно смотрит в глаза. И в то же время, я чувствую, как медленно, но уверенно подбирается ко мне день...

Его член такой же упругий, горячий и большой, как у ночи, я видела, чувствовала, и вдруг мелькает суматошная мысль: а что если я не смогу... что если...

- Смотри на меня, - приказывает brunet, когда я малодушно пытаюсь зажмуриться. - Смотри мне в глаза!

Долгое мгновение, пока я решаюсь, заполняется шелестом. Презервативы. Я о них совершенно забыла. Хорошо, хоть у кого-то тут есть голова на плечах.

А когда я распахиваю ресницы, мужчины проникают в меня. Одновременно. Неспешно, но с натиском, от которого сбежать невозможно, нет сил.

Секундная передышка, магнетический взгляд, который удерживает меня в этой реальности и заставляет дышать. Дышать, несмотря на крышесносные ощущения и желание шагнуть вниз, узнать высоту, на которую поднялась, узнать глубину, на которую погрузилась...

Но движения возобновляются, и меня вновь тянут в пучину.

Медленно... быстро... на запредельных скоростях и когда сломаны тормоза...

Чьи-то вскрики, просьбы, мольбы... мой сорванный голос... гонка без правил, стоп-сигналов и светофоров... приказы не падать, держаться, и главное - смотреть... смотреть прямо перед собой...

И я стараюсь, правда стараюсь.

А потом что-то вспыхивает перед глазами, скручивает меня и пытается все-таки вырвать из хватки мужчин...

- Не могу... - чей-то сбившийся шепот.

И вдруг все сливается, взрывается, заполняя таким наслаждением, что от него хочется плакать, рыдать и смеяться. Наверное, мы все-таки разбиваемся, потому что чувств больше нет, нет мыслей, ничего больше нет.

Не вижу, не слышу, схожу с ума, теряюсь в этом безумии, и...

- Я же приказывал, - возвращает меня из сумасшествия голос мужчины. -
Смотри на меня. Ну же?!

И я нахожу в себе силы сделать вдох и вернуться в реальность.

Мы живы. Втроем на том же диване. Никто не разбился, хотя на выражах покрутило изрядно - дыхание все еще восстанавливается и лень шевелиться. И, кажется, от силы трения, с которой мы мчались, нагрелась даже холодная зеркальная гладь.

- И что будет теперь? - тихонечко говорю я.

Глава 2

Я не могла поверить в то, что происходило дальше.

Нет, правда? Они отпускают меня так, как и обещали, не вмешивая в это дело полицию, не выставляя никаких баснословных штрафов?

- Всё? Я могу быть свободна? - спросила я почти испуганно, когда выходила из здания.

– Конечно, – улыбнулся блондин.

Он один пошел провожать меня к выходу. Его напарник вроде был занят другими делами. На прощанье блондин усмехнулся и потрепал меня по щеке:

– Это было здорово, детка.

И ни слова о том, что это когда-нибудь повторится. Значит, наказание и правда окончено?

В первый день, отоспавшись и отдохнув, я не могла нарадоваться тому, что так легко отделалась. В самом деле, легко. Я вспоминала это ночное происшествие со странным, смешанным чувством. Теперь происходившее казалось почти сном.

Я – такая как есть – вернулась. А та, что с невыносимым наслаждением подчинялась приказам, жаждала быть покорной, принимать чужую власть над собой, – исчезла, как и не было, даже психотерапевт не понадобился.

Вот и славно. Я была рада вернуться к своей обычной жизни.

Но уже на следующий день к этой радости стала примешиваться неожиданная досада.

То, что случилось за дверями корпорации, не отпускало. Накатывало неожиданно волнами воспоминаний, горячими, странными, заставляя сердце как-то особенно замирать, словно тогда приоткрылась невидимая завеса, и я узнала о себе что-то новое.

Мне понравилось быть с двумя мужчинами сразу... Возможно, дело в этом. Да, стоило признать это – да.

Уже к вечеру я зарегистрировалась на сайте поиска партнеров для секса. И до поздней ночи рассматривала предложения от мужчин. «Изнасилуем тебя вдвоем», «Ты будешь стонать и течь как сучка», «Два огромных члена в твоей глотке».

То, что еще два дня назад вызывало бы как минимум неприятие, я сейчас жадно читала, впитывала, рассматривала фото... И все это отзывалось внутри болезненно-сладким томлением.

Я действительно хотела бы все повторить? Снова пройтись по грани между ночью и днем?

На этот вопрос у меня самой не было ответа.

Но фантазии о том, что это могло повториться, настолько будоражили мое воображение, что в эту ночь я нашла давно забытый вибратор, и с его помощью не раз вспоминала страстных охранников. Каждому из них досталось по парочке моих оргазмов, пусть даже они об этом и не узнают...

Наваждение схлынуло, фантазия отпустила...

А на следующий день с утра мне позвонили. Женский голос, который почему-то показался мне знакомым.

- Мисс Филипс? - вежливо осведомилась звонившая.

- Да, - протянула я после паузы.

Сердце ушло в пятки, предчувствие того, что этот звонок не сам по себе, а продолжение все той же истории, окатило удушливой волной, заставило задрожать от страха.

- Мистер Кронберг хотел бы видеть вас у себя в офисе.

Теперь ледяной страх и вовсе сковал меня. Значит, ничто не кончено. Значит, старый маразматик не успокоился и все еще хочет меня наказать. Возможно, я сделала что-то не так, и ему не понравилось увиденное.

- Я могу отказаться? - услышала свой глухой голос, словно со стороны.

- Хорошая шутка, - усмехнулась женщина. - Он прилетит за вами водителя без четверти три. Будьте, пожалуйста, готовы.

Она отключилась, не дав мне возможности ответить, а я взвилась как ужаленная, подскочила с кресла и зашагала по комнате.

И что теперь делать? Бежать – совершенно бесполезно. Это не тот человек, от которого можно спрятаться.

Оставалось только взять себя в руки и постараться быть как можно более собранной, чтобы в тот момент, когда снова будет решаться моя судьба смочь сказать хоть несколько слов в свою защиту, уговорить его, попросить...

Я долго стояла под почти холодным душем и не чувствовала холода, затем наскоро высушила волосы, собралась. Ровно без четверти три темная машина с тонированными стеклами мягко притормозила у моего подъезда.

Я вышла на подгибающихся ногах, но что-то внутри меня все-таки по-прежнему надеялось, что это еще не конец. Голос разума твердил: если бы он хотел со мной разделаться, мой труп уже два дня назад нашли бы рыбаки. Или не нашли бы никогда...

Но он меня отпустил и теперь снова хочет видеть. Значит, что-то ему от меня нужно. Значит, мои шансы не так уж ничтожны. Возможно, я смогу исправить ошибку, которую, по его мнению, допустила.

Меня встретили прямо в фойе огромного здания. Та самая женщина, которую я уже видела и которая дала мне неплохой в общем-то совет. Действительно неплохой, раз я все еще жива.

– Я ассистент мистера Кронберга. Следуйте за мной, мисс Филипс.

Если она и помнила ту нашу встречу, то никак этого не показала. Она провела меня в небольшую комнату – кресло, столик и огромный плазменный экран во всю стену.

– Ожидайте, – сказала она. – Мистер Кронберг встретится с вами лично.

Лично... От этого слова я снова похолодела. Значит, дело серьезное.

Я опустилась в кресло и налила воду в стакан, сделала несколько жадных глотков. Женщина исчезла незаметно, словно растворилась. Впрочем, возможно, это я из-за страха ничего вокруг себя не замечаю.

Стоило мне усесться в кресле и унять дрожь в руках, как экран загорелся. И через мгновение я вспыхнула от стыда. На записи, которая проигрывалась, был тот самый вечер, когда я попала. И та самая синяя комната. И все, что в ней происходило.

Теперь на записи я хорошо увидела, что стены в ней и правда отдают синевой. Тогда не обратила внимания. А еще – на записи отлично было видно меня. А вот лица охранников каким-то удивительным образом всегда оставались в тени.

– Я вижу, вы уже ознакомились с материалами, мисс Филипс, – раздался голос у меня за плечом, и я вздрогнула.

Обернулась и увидела... одного из охранников, того темноволосого, который явно был главным. Только сейчас он был не в форме, а в дорожном костюме и с золотыми часами на руке. Это было странно. Ни один босс, даже самый богатый, не станет одевать своих охранников так.

«Мистер Кронберг встретится с вами лично...» – всплыли в памяти слова секретаря. И картинка сложилась.

– Дэвид Кронберг, – прошелестела я, озвучивая свою догадку.

И сразу подумалось: за стеклом был не старикашка-миллиардер. А всего лишь оператор. Который мастерски выполнил свою работу, это приходится признать. Извращенец-старикашка существует только в моем воображении. А Кронберг – это молодой, уверенный в себе красавец с невероятно сильным и красивым телом.

– Именно, – мужчина улыбался, но эта его улыбка не могла никого обмануть.

На простецкого рубаху-парня он никак не тянул. Он по-прежнему оставался одним из самых опасных людей в городе.

– Я думаю, нам есть о чем поговорить, мисс Филипс. Впрочем, полагаю, я могу звать вас просто Каролина. Какие между нами могут быть формальности?

Он многозначительно посмотрел на монитор. Там я как раз была зажата между двумя мощными телами и умоляла моих мучителей не останавливаться...

С трудом, но мне удалось взять себя в руки. Я инстинктивно понимала, что таким мужчинам, как Дэвид Кронберг нельзя показывать страха, даже если ты так боишься, что трудно дышать.

– В самом деле? – я посмотрела ему прямо в глаза, стараясь не съежиться от хищного взгляда. – Неужели вы собрались меня шантажировать? Тогда спешу вас огорчить. Я не политик, не медийная личность, и обнародование этих записей вряд ли всколыхнет общественность.

Я отчаянно блефовала. Эти записи основательно испортили бы мне жизнь. Мои родители придерживаются старомодных взглядов. Что было бы если бы они увидели это? Даже подумать страшно.

– Шантаж? О, нет. Это так – небольшой презент, – на его лице не было ни капли разочарования от моих слов. – Я сделаю вам копию. Впрочем, если хотите, можете сами украсть ее с наших серверов.

Ну вот теперь мы пришли к тому, о чем, собственно, и был разговор. Я пыталась добраться до их серверов и почти преуспела. И мне, кажется, все еще не простили эту вольность.

Я заговорила тихо, но уверенно. Надеюсь, именно так и надо вести себя с такими опасными людьми, как этот.

– Мистер Кронберг, как я уже говорила, я поняла свою ошибку и больше никогда...

Он перебил меня жестом.

– Просто Дэвид. И не пугайтесь так! Я лишь хочу предложить вам работу, – усмехнулся, заметив мою растерянность. – У меня в службе безопасности. Вы

будете пытаться взломать систему, а мои ребята постараются вам не позволить... По-моему, отличное развлечение.

Я помолчала. В этом был смысл. Я действительно могла оказаться ему полезной. И это предложение вовсе не выглядело ловушкой. Если бы, конечно, не запись, которую я только что просматривала.

– Я могу подумать? – спросила я.

– Можете, но ровно минуту, – он сделал вид, что смотрит на часы. – И она уже пошла.

– Хорошо, – торопливо сказала я, – я согласна.

– Это правильное решение, – согласился он, но в его голосе слышались отзвуки былой угрозы.

Что бы было, если бы я отказалась? Впрочем, нет. Не хочу этого знать.

– Я могу взглянуть на свой контракт? – поинтересовалась я обыденным тоном, чтобы увести разговор от опасных тем.

– Нет, – без тени улыбки сказал он. – Будем считать, что в твоём контракте только один пункт. Всегда и беспрекословно мне подчиняться. Во всем. Как тебе такой контракт, Каролина?

Его голос звучал как тогда, в синей комнате. Властно. Подавляюще. И я почувствовала, что несмотря на страх, низ живота туго стягивает уже знакомая истома.

– Подходит... – это слово сорвалось с губ раньше, чем я успела подумать.

Он, похоже, ничего другого и не ожидал.

– Отлично. Тогда мы можем вместе посмотреть.

Он направил пульт на экран, и запись начала проигрываться с начала. Уселся рядом со мной на диванчике, словно мы и вправду собирались просто посмотреть фильм.

Я застыла. Этот человек был совершенно очевидно опасен, я это чувствовала кожей еще тогда, когда не знала, кто он. Теперь же все стало в сто крат сложнее.

Я скользнула взглядом по экрану. Там я как раз сбрасывала с себя одежду, торопливо и путаясь в застежках. Смущение, стыд накатили жаркой волной. Тут же захотелось отвести взгляд, и я стала рассматривать убранство кабинета. Дорого. Стильно и...

- Ну нет, детка, - одернули меня сразу. - Смотреть нужно на экран.

И после я уже не могла ослушаться. Смотрела перед собой, ужасаясь увиденному.

Да, я, конечно, помнила, что там было. Но, оказывается, не все.

Я думала, что стонала от болезненного наслаждения, а на самом деле - хрипло вскрикивала, выгибалась навстречу, жадно тянулась за каждой лаской.

Все воспоминания были такие свежие и острые, что и теперь, прикрывая глаза, я могла почти почувствовать все, что было. Словно по венам течет чистый огонь вместо крови, словно я плавлюсь. Я насаживалась на два огромных члена сразу, зажатая между двух разгоряченных тел, и мне было мало - я, изгибаясь, прижималась к Кронбергу, вдавливала его в себя, бесстыдно терлась сосками о его грудь.

Теперь, когда я могла видеть это со стороны, меня заливало жгучее смущение и все же между ног стало влажно и горячо, а внизу живота словно скрутился тугий узел.

Видео закончилось моим гортанным вскриком. А я продолжала сидеть, уставившись перед собой, задыхаясь от возбуждения.

И только потом осторожно перевела взгляд на Дэвида.

И так и застыла в изумлении. Он выглядел совершенно спокойным, словно мы смотрели рекламные ролики или научно-популярный фильм. На его губах играла ироничная улыбка.

Он наклонился ко мне и прошептал на ухо, так, что у меня волосы вздыбились на затылке:

– Я знаю, чего ты хочешь.

О, кажется, я и сама это знала. Скрыть возбуждение, которое меня охватило, было невозможно.

– Ты хочешь, чтобы я прямо здесь и сейчас сорвал с тебя одежду и хорошенечко оттрахал...

Это прозвучало как-то особенно грубо. И это жутко заводило...

Но Кронберг вдруг выпрямился и сказал самым обычным, ровным голосом:

– Так вот, этого не будет.

Я уставилась на него, наверное, самым глупым и недоумевающим взглядом, какой только возможен, а потом...

– Что ты вчера искала на том чертовом сайте?

– Я...

Черт возьми, пока я пыталась сломать их систему безопасности, они хакнули мою? И теперь он думает, что я искала новых приключений? И, дьявол побери, почему второе волнует меня больше, чем первое?

Я все еще глотала воздух, пытаюсь найти нужные слова. Но он не дал мне заговорить.

– Даже думать забудь, – вот теперь в его голосе слышалась угроза. Все мое возбуждение схлынуло разом. Будто на меня вылили ведро холодной воды. – Ты делаешь то, что я скажу. Ты принадлежишь мне. Только мне. Так понятно?

От него так явно веяло ледяным холодом, что я поежилась. Растерянно оглянулась, скользнула взглядом по плазменной поверхности экрана.

– А как же?..

Я осеклась на полуслове. Стоит ли ему сейчас напоминать о том, что мы только что видели. Той ночью я уж точно принадлежала не только ему...

Он понял меня и без слов.

– Саймон никогда не сделает ничего, что я бы не одобрил.

Значит, Саймон. Теперь я знакома с обоими своими незнакомцами. И что-то мне не кажется, что моя жизнь стала от этого проще.

– Твой рабочий день начинается в девять. Придешь за четверть часа до начала и зайдешь ко мне в кабинет.

С этими словами мужчина вышел, оставив меня в растерянности.

Глава 3

Весь вечер я думала о произошедшем, не могла уснуть. Мысль о том, что пока ещё, наверное, не поздно сбежать, то и дело появлялась у меня в голове, но я ее гнала.

Поздно.

На самом деле, поздно. И если Дэвид Кронберг решил прибрать меня к рукам – скрыться будет невозможно. Но главное, из-за чего я не стала бы даже и

пытаться – это то томительно-болезненное и все же сладкое чувство, которое накатывает на меня всякий раз, когда я о нем думаю.

На следующий день я встала ни свет ни заря, привела себя в порядок, натянула джинсы и темный свитер (а что – именно так должна выглядеть штатная хакерша магната, что-то немаркое и неброское. Впрочем, под простеньким нарядом скрывалось роскошное белье от Лана Ричи). Без четверти девять я уже была в офисе, в очередной раз слегка оробела при входе. Уж что-что, а пустить пыль в глаза мистер Кронберг умеет.

Его кабинет я нашла сразу же – он занимал пентхауз, куда я взлетела на сверхскоростном лифте. Остановилась у входа и тихонько постучала.

Секретаря на месте не было, и почему-то мне казалось, что это не случайность. Я вообще не уверена, что Кронберг может допустить какую-то случайность.

Я вошла и остановилась на пороге. Хозяин кабинета был один. Все здесь дышало роскошью, но не той показной и напускной: никаких кресел с завитушками и антикварной мебели. Все было функционально и технологично. Впрочем, долго любоваться интерьерами мне не дали.

– Так я и знал: ты отвратительно одета. Ты знаешь, что у нас в компании положен дресс-код?

Знать наверняка я этого не могла, но предполагала.

– Ну ничего, я предусмотрительно подготовил для тебя одежду, – он встал, сделал несколько шагов в направлении шкафа и достал оттуда строгий костюм на плечиках.

Настолько строгий, что я даже удивилась. Он действительно притащил меня сюда в качестве секс-игрушки или все-таки я ошибаюсь и понадобилась ему как ценный специалист?

– Раздевайся, – велел он, и на мгновение в его глазах промелькнул тот самый блеск, от которого у меня сбивалось дыхание и подкашивались ноги.

Я быстро сбросила майку и джинсы, оставшись в белье, и по потемневшему взгляду поняла: тонкое полупрозрачное кружево из дорогущего магазина произвело на него впечатление.

Несколько долгих мгновений он меня разглядывал. В этом взгляде не было жадности нетерпеливого любовника – так разглядывал бы ювелир драгоценный камень, уже предвкушая, какую нереально обалденную огранку для него сделает, и все же не торопясь приступить к работе.

– Неплохо, – выдал свой вердикт Дэвид Кронберг, а затем лёгким движением подхватил меня на руки и усадил на стол – длинный полированный стол, явно предназначенный для заседаний и конференций.

Я с неудовольствием почувствовала, что этот жест, а ещё – тонкий запах дорогого парфюма и молодого крепкого тела совершенно сводят меня с ума, и я готова отдаться ему прямо тут же, на этом столе...

Нет. Не готова... а жажду этого.

Но что-то мне подсказывало, что сейчас ничего не будет. Слишком уж сосредоточенным он был, явно настроенный на сражение с неведомыми мне конкурентами, а не на плотские удовольствия. Поэтому я сдержала шумный выдох, и насколько могла спокойно, заглянула в темно-синие глаза. Тогда, в той комнате, они мне казались практически черными.

– Скоро начнётся мой рабочий день, – сказала я, стараясь быть спокойной. Но в какой-то момент голос все-таки дрогнул.

– Да-да, это прекрасно. У нас обоих есть дела, мы увидимся вечером. Но есть кое-что, что я хотел бы сделать прямо сейчас.

В его руках появилась верёвка – не слишком толстая, не похожая на канат в спортивном зале, толщиной с мой мизинец. Поддев застёжку моего бюстгальтера, Кронберг отбросил его на стол, осмотрел меня, приподняв черную бровь, и начал с явным удовольствием и со знанием дела закручивать веревку вокруг меня.

Он словно одевал меня в странный наряд: протянул ее от моих плеч к груди, завязал, пустил по спине, создал еще один узел, и, присев, пропустил веревку у меня между ног.

Это не было больно, тонкие путы не впивались в моё тело, и всё же ощутимо надавливали, так что вряд ли я могла бы о них забыть.

- Вот так, - поднявшись, удовлетворенно заключил он и осмотрел меня.

Я понимала, чего он добивается. Теперь при каждом движении, при каждом повороте я буду чувствовать веревку. Чувствовать и знать, что наступит момент, когда её снимут. И думать о том, как её снимут.

- А теперь надень вот это.

Он протянул мне плечики с одеждой.

Сначала я натянула тончайшие чулки, поправила ажурную резинку. Затем пришла очередь узкой юбки, белой блузки и пиджака. А туфли на высоком каблуке он надел мне сам, превратившись на мгновение в какое-то подобие сказочного принца, только под нарядом Золушки не было верёвок и принц вряд ли думал о чем-то большем, чем поцелуй.

Я покрутилась у зеркала, и это никому не видимое украшение чувствовалось так явственно и приводило меня в такой странный трепет, что на мгновение я подумала, что не выдержу весь этот день до конца.

Интересно, есть ли у коронеров такой диагноз «умерла от предвкушения»?

- Я отведу тебя на рабочее место, - поставил меня в известность Кронберг.

Я хотела съязвить и спросить, всех ли новеньких сотрудников он лично доставляет к месту службы, но не стала - это было бы лишним. Да он и не советовался, не спрашивал моего мнение. Просто поставил меня перед фактом.

Разумеется, такая честь достается не всем. Разумеется, сейчас происходит что-то другое - что-то особенное, в чём я ни черта не разбираюсь.

Каждый шаг отдавался приятным томлением, хотелось ускориться, чтобы трение стало сильнее. Но встречая взгляд Кронберга, я старалась не выдать своего нетерпения.

Не знаю почему. Наверное, в отместку за то равнодушие, с которым он смотрел запись, в отличие от меня.

Но мне кажется, он знал, что я чувствую. Все равно знал, о чем свидетельствовал его взгляд.

Место моей работы было в огромном офисе, полном столов, отделенных друг от друга перегородками из небьющегося стекла. Мой стол оказался в дальнем углу, в закутке, где даже особо любопытные коллеги не могли бы видеть, что происходит на моих мониторах, а саму меня видели бы, только если мне бы приспичило усесться на стол.

Да и то в поле их зрения едва ли попали бы даже и плечи. Первая мысль, которая пришла в голову: не собирается ли он навещать меня здесь для того, чтобы...

– Думаю, я достаточно хорошо тебя спрятал, – усмехнувшись, сказал Кронберг, и, прочтя в моих глазах немой вопрос, тут же на него ответил: – Нет, здесь только работа. И я бы попросил тебя отнестись к ней серьезно.

Когда он вышел, я удивленно фыркнула. Это когда я относилась к своей работе несерьёзно?

Уж он-то должен знать, что даже взламывая его базу, я не пыталась шутить.

Я уселась за компьютер и начала осваиваться. А неплохо, очень неплохо. Будь у меня такая чертова уйма дорогой техники, думаю, хорошенько покопавшись, я смогла бы взломать его систему безопасности без особых последствий.

Впрочем, почему «могла бы»? Сейчас вся техника у меня есть, а задача передо мной стоит именно эта.

Я огляделась из-за перегородки на армию моих противников. Айтишники, умные ребята. Их много, и они очень стараются. А я одна, но тоже буду стараться.

Как ни странно, мне удалось уйти в работу с головой и почти забыть про веревки и грядущий вечер. Почти, потому что сидеть долго в одном положении сложно, и время от времени веревка очень недвусмысленно напоминала о планах на вечер.

– Я не верю своим глазам! – низкий глубокий голос вывел меня словно из забытья. – Он все-таки притащил тебя сюда!

Саймон. День. Оторвавшись от монитора, я замерла, рассматривая мужчину, нагло прислонившегося бедром к моему столу.

Густые, словно взъерошенные светлые волосы и насмешливые серые глаза. В строгом костюме, в обычной обстановке видеть его было странно. И совсем невозможно представить его там – в синей комнате. Но я, как назло, представила и сразу же почувствовала, как загораются мои щеки.

Как я вообще могла согласиться сюда прийти? О чем я думала? Ответ был прост и лежал на поверхности: Дэвид Кронберг не позволил мне долго об этом думать.

Саймон смотрел на меня с нескрываемым удовольствием.

– Если ты будешь продолжать так краснеть, – его серые глаза вдруг потемнели. Он приблизился ко мне на шаг и закончил хрипловатым голосом: – Я не выдержу до вечера.

Он скользнул рукой по моей талии... и замер, на мгновение перестав дышать. Нащупал веревку – поняла я. Еще небольшое, едва уловимое движение рукой. Убедился. Да, это именно то, что он думал.

– Твою мать...

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы привести дыхание в порядок. Он прижал меня к себе ближе и горячо выдохнул мне в макушку:

– Предупреждать надо, детка.

Он едва ли ожидал меня тут увидеть. Не ожидал веревок на моем теле. Значит, все происходящее – это такой сюрприз, который Дэвид оставил своему приятелю? И я что-то вроде атрибута в их собственной, непонятной мне игре? Игре на двоих...

На мгновение я даже испытала что-то вроде ревности...

Черт, что за чушь! И кого к кому я тут ревную? К счастью, это мимолетное чувство быстро прошло. У меня было кое-что поинтереснее – Саймон, которому, кажется, просто сносило крышу.

Меня саму безумно будоражили эти путы. Как символ чьей-то власти надо мной. Силы, подчинившей безоговорочно. Каждое движение отзывалось грубой лаской, напоминанием о том, что будет после. Но почему это такое впечатление произвело на Саймона?

Он посмотрел мне в глаза пьяным взглядом, от которого по телу горячей волной хлынули мурашки.

– Ты охуенная, детка, – пробормотал он. – Ты даже не представляешь, какая ты охуенная.

От этого грубого комплимента я завелась еще больше, нетерпеливо поерзала в кресле. И когда рука Саймона скользнула мне под юбку, не пыталась отстраниться – нет, это было бы невозможно, не в моих силах. Лишь бросила короткий взгляд за стекло.

Вроде никто не смотрит в нашу сторону. А если бы и смотрел – ничего особенного не увидел бы. Но даже если бы и увидел, даже если бы на нас смотрели все сотрудники в отделе, я бы вряд ли могла отстраниться.

Во-первых, мужчина бы мне этого не позволил – его рука уже поднялась выше, пальцы задержались на кружевной кромке чулка, нежно погладили его и двинулись дальше. А во-вторых, я бы сама не смогла, не простила бы себя за малодушные страхи.

Плевать на всех!

Мне хотелось большего, хотелось почувствовать горячие пальцы внутри себя, хотелось выгнуться дугой от этого жаркого, пожирающего меня взгляда. И я тихо всхлипнула, когда Саймон коснулся тонкого шелка моих трусиков.

Одно простое касание, а меня словно прошило разрядом тока.

– Разве можно? – охрипшим от волнения голосом прошептала я. – Ведь еще не вечер...

Не знаю, почему это вырвалось. Я понятия не имела: был ли Саймон вообще в планах Кронберга, но я не хотела, чтобы мужчина сейчас останавливался. И боялась, что он одумается и скажет: «Да, да, конечно, ты права, я тебя отпускаю».

Страшась этого ответа, невольно сжала бедра и чуть потерлась о пальцы мужчины, чтобы продлить эти ощущения. Хотя бы чуть-чуть, потому что если он отстранится, если и правда уйдет, я не выдержу, взорвусь на сотни маленьких атомов от неудовлетворения.

– Я бы трахнул тебя прямо здесь и сейчас... – ответила Саймон, тяжело выдохнув. – Но ты права. Еще не вечер.

То есть, он все-таки тоже будет, мы снова будем втроем... но ждать так долго... невыносимо...

Мужчина слегка улыбнулся, заметив мой разочарованный взгляд.

– Хотя, – он надавил пальцами чуть сильнее, задев веревку, и подтянул ее вверх. – Кое-что все-таки можно...

От новых ощущений, пронзивших меня, я ахнула – слишком громко, пожалуй, – и закусила губу.

– Ты так кусаешь губы, что я хочу трахнуть твой рот прямо сейчас, – грубовато сказал мужчина, и от его грубости я задрожала сильнее. – Хочу заполнить его до отказа, чтобы ты могла только сосать. Сосать и смотреть на меня.

Фантазия тут же услужливо подбросила картинку, как наплевав на возможных свидетелей, он расстегивает ремень, пронзает тишину звуком ползущей молнии, а потом достает свой член. Большой, горячий, с набухшими венками, по которому я успела соскучиться.

И без единого слова, не позволяя сделать и вдоха, вставляет свой член в мой рот, чтобы тут же начать меня трахать. Жестко, глубоко, заставляя кайфовать от размера, власти и солоноватого вкуса.

– Хочу, чтобы ты кончила для меня, – вырвал меня из грез словно простуженный голос мужчины.

Саймон смотрел на мое лицо, напряженно, серьезно, а его пальцы уже сдвинули трусики в сторону и забрались туда, где было так горячо и влажно, и где так его не хватало.

Понимающая усмешка на тонких губах, требовательный взгляд серых глаз, и пальцы...

Пальцы, которые танцевали на мне и заставляли кружиться в этом танце меня. Безудержном, алчном, с тихими стонами вместо музыки...

Не выдержав, подаюсь чуть вперед, желая получить еще больше, желая, чтобы было сильнее, желая ускорить ритм, который слышим только мы двое.

Хорошо. Особенно хорошо становится, когда мне удастся коснуться клитором костяшек пальцев мужчины. О, Господи, они такие жесткие, как раз, как мне нужно...

Веревка и пальцы – не знаю, что жестче.

Не знаю, что слаще.

Не знаю, что именно втягивает меня в лабиринт удовольствия, в котором хочется потеряться. Прикрываю глаза, погружаясь в глубину собственных ощущений, но...

– Смотри на меня, – слышу четкий приказ. – Я хочу не только чувствовать, но и видеть твоё желание!

С трудом фокусирую свой взгляд на мужчине, и едва не срываюсь на крик от настойчивых, уверенных поглаживаний его пальцев, задевающих то веревку, то клитор, но упрямо не проникающих внутрь.

Нельзя кричать, нельзя умолять, хотя сейчас я способна даже на это. Мне доступны лишь тихие стоны. Стоны он мне позволяет.

– Послушная, – слышу довольный рокот мужчины, когда с трудом открываю глаза. – И так отчаянно хочешь меня, что я едва держусь от соблазна завалить тебя на этом столе.

От его слов едва не теряю сознание. Стоит только представить, что он действительно на это пойдет, и позволит мне получить большее, чем его пальцы...

– Распластанная подо мной, – продолжает искушать меня Саймон. – С задранной до талии юбкой и узкой полоской трусиков, которые настолько влажные, что уже мешают, не так ли? Попросят, чтобы я их снял с тебя, оставив на тебе только эту веревку, а внутри тебя член. Ты ведь хочешь мой член?

Хочу.

Так сильно хочу, что согласна действительно отдаться на этом столе, пусть даже это будет мой первый и последний рабочий день в корпорации.

Но произнести хоть слово не в состоянии, мне слишком хорошо, я словно тону в каком-то дурмане.

– Пожалуй, так будет лучше, – слышу голос мужчины.

Надавлив пальцами сильнее, он чуть разворачивает меня на стуле, и...

И я понимаю. Кронберг спрятал меня от чужих глаз, но не стал прятать от себя самого. Разумеется! За плечом Саймона только сейчас я вижу то, что не

заметила сразу – глазок видеокамеры.

Тут же возвращается непонятная ревность, а память подкидывает слова Кронберга: «Саймон не сделает ничего, что я не одобрил бы».

Значит ли это, что Саймон сейчас здесь только потому, что так хочет босс. Или друг. Кем они там друг другу приходятся?

И все, что он делает со мной – лишь чужое желание, не его.

Что ж, Кронберг, не думай, что ты меня просчитал. Хочешь наблюдать? Наблюдай! Вот только со мной ты не договаривался, а значит, я могу делать то, что хочу.

Подаюсь навстречу Саймону, трюсь о его щеку своей, прикусываю мочку уха, наслаждаюсь безумным взглядом. Даю насладиться этой картиной тому, кто сейчас наблюдает за нами.

А затем обхватываю блондина за плечи, тяну на себя, сдвигаюсь чуть в сторону, и мощная фигура мужчины полностью скрывает меня от камеры. Если кто-то всерьез хочет понаблюдать за тем, что здесь происходит – увы, он может видеть лишь очертания дорогого костюма.

Прижимаюсь к Саймону, обхватываю его руками за бедра и практически укладываю на себя сверху. От приятной тяжести сама едва не впадаю в безумие, приподнимаю бедра и нагло трюсь о твердый пах.

– Блядь, – ворчит Саймон, – я еле держусь, чтобы не вставить тебе.

Еле...

То есть, есть шанс, что он все же сорвется...

Между нами остается совсем мало места, но мне удастся втиснуть ладонь и погладить его по напряженному паху. Чуть сжать, услышав гортанный выдох.

Мне отводилась во всей этой истории пассивная роль: я должна была принимать что дают в ожидании вечера, когда получу всё. Но очень хочется выяснить, что будет, если я не соглашусь на эту роль, а найду себе новую.

Касаюсь губами шеи Саймона, а свободной рукой нетерпеливо расстегиваю его рубашку. Делаю жадный вдох, и едва не кончаю от аромата сандала и шторма, нанизанных на дикое желание мужчины. От этого запаха страсти можно рехнуться, но кое-что еще держит меня в этой реальности, не дает соскочить...

- Чего ты добиваешься, детка? - слышу шепот мужчины. - Ты хоть сама понимаешь?

- Хочу твои пальцы, - признаюсь, не скрывая. - Во мне. И как можно глубже. Пожалуйста...

- Так? - он перестает просто поглаживать, всего лишь иногда задевая клитор, и вставляет в меня кончик одного пальца, углубляет его под мои тихие всхлипы. - Или так?

И я чувствую, что один палец проникает полностью, до костяшек, о которые так удобно тереться. И я трюсь, мечтаю, чтобы он сжалился, увидел, что мне этого все равно мало, и вставил хотя бы два пальца...

- Или тебе больше нравится так? - слышу искушающий шепот мужчины.

Мой выдох смешивается с его, когда в меня начинает входить второй палец.

Слегка поворачиваюсь, чтобы бросить прощальный взгляд в камеру, и отключиться, позволить этим пальцам трахать меня так, чтобы ничего больше не отвлекало от них.

И неожиданно холодею от странного ощущения, что я смотрю не в глазок техники, а прямо в глаза мистера Кронберга.

Невольно сжимаюсь, тут же хочу все исправить, вернуть, но...

Я себя выдаю. Наверное, выдаю...

Саймон неожиданно отстраняется, сообразив, что что-то не так.

Его рука бессердечно выскользывает из-под моей юбки, не обращая внимания на мой разочарованный стон.

Проследив мой взгляд на камеру, он хватается меня за плечи и даже отталкивает. В один миг он превращается из страстного мужчины, одурманенного желанием, в жесткого хищника, которого лишили добычи.

– Если ты хочешь что-то там доказать Дейву, это твоё дело, – цедит он зло, уже мало напоминая очаровательного милого парня. – Я бы не советовал, и всё же это твоё дело. Но никогда, – это он говорит почти шёпотом, придвинувшись к моему лицу так близко, как только возможно, – никогда не пытайся использовать для этого меня.

Меня начинает трусить от того холода, которым окутывает его взгляд. С чего я решила, что главный в этой игре именно Кронберг? И почему вообразила, что тому, кому, как и мне, отведена роль второго плана, захочется что-то менять, захочется посягнуть на власть режиссера?

Самонадеянная глупость – и только.

Саймон не выглядел тем, кем легко управлять. Он – тот, кто сам привык это делать.

– Надеюсь, ты схватываешь на лету все, – отчеканил он жестко, – а не только то, как широко надо раздвигать ноги, когда в тебя вбиваюсь я или Кронберг.

И все.

Все закончилось, рухнуло вместе с туманом желания.

Мужчина развернулся и вышел из кабинета. А я обессиленно упала на кресло и уставилась в мониторы.

В голове было пусто, а внутри всё сжималось почти как от детской обиды, когда показали леденец, но не только не дали. А еще и наказали за то, что тебе он слишком сильно понравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lakki_dey/porochnaya-svyaz

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)